

ПРОЛЕТАРИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 21 (2336).

Суббота, 24 мая 1947 г.

Цена 50 коп.

ОБЛИК СОВЕТСКОГО ЖУРНАЛА

Постановление ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград» в доклад тов. А. Г. Жданова оказало громадное влияние на советскую литературную общественность, активизировав ее творческую мысль, повернувшую внимание писателей к наиболее важным и значительным темам современности.

Указания Центрального Комитета партии определили серьезные сдвиги и в работе наших литературно-художественных журналов. Редакции журналов сошли всл. серфенностью, в том, чтобы стать подлинными пропагандистами идей коммунизма, «помочь государству правильно воспитать молодежь, ответить на ее запросы, воспитать новое поколение борцов, вершин в своем деле, не боящихся препятствий, готовых преодолеть всякие препятствия».

Ряд произведений, появившихся за последние времена в журналах, отличается высокой идеиностью, политической остrosностью, художественной правдивостью. «Ветер с юга» Э. Грина, «Лисс» П. Луконского, «Альмы» А. Гончара, «Звезды» Э. Казакевича, «Повесть о настоящем человеке» Б. Полевого, «Адитет уходит в горы» Т. Семушкина и многие другие свидетельствуют о заметном оживлении литературы.

Весьма показательно появление большого количества новых имен на страницах «Звезды», «Нового мира», «Знания», «Октября». Редакции журналов забывшие стали выращивать молодые кадры, активнее привлекают к сотрудничеству героев Отечественной войны, героев партийного подполья, ведущих самоотверженную борьбу против фашистских захватчиков (Г. Линьков, И. Козлов, А. Федоров).

Страстная боевая публицистика всегда была душой передовых русских журналов. Об этом забывали наши журналы, хотя на их типографских листах неизменно указывалось, что они не только «литературно-художественные», но и «общественно-политические».

Сейчас в наших журналах отдельные статьи, проникнутые большевистской партийностью, остро ставящие актуальные проблемы действительности, социалистического искусства.

В этом отношении ведущее место занимает, бесспорно, журнал «Звезда». Опубликованные в нем статьи содействуют разоблачению гнилых теорий аполитичности, «искусства для искусства», безидеиного, чуждого творчества Зощенко и Ахматовой, борьбе с алигаторами декаданса.

В статьях «Звезды» охарактеризована великая роль русской революционно-демократической критики, отстаивавшей высокое идеальное искусство, показанная превосходная связь с народом советской критики. Особенную ценность представляют материалы, раскрывающие глубокий смысл ленинского понимания литературы, призванной служить «не скучающим и страдающим от ожидания» «верхним десятком тысячам», а «миллионам» и «десеткам» «миллионного труда», которые составляют цвет страны, ее силу, ее будущность» (В. И. Ленин).

Одним из признаков поворота наших журналов к темам современности является усиление внимания редакций к очерку. На страницах «Нового мира» был напечатан колонистально оцененный критик очерка Г. Галица «В Донбассе», «Октябрь» печатает колонистские очерки М. Шагала «По дорогам пятилетки» и др.

Все говорят о том, что журналы находятся на правильном пути к тому, чтобы стать «эмблемой» Советского государства в деле воспитания советских людей и в особенностях молодежи» (из постановления ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград»).

Правда, пока сделаны лишь первые шаги на новом пути. Предстоит еще огромная сложная напряженная работа по превращению журналов в подлинные центры боевого, высокодинамичного искусства. Разве можно мириться, например, с тем, что во всех журналах мы находим пока очень мало произведений о послевоенной жизни нашей Родины, о героях новой сталинской пятилетки, о трудовых подвигах народа, осуществляющего с величайшей самоотверженностью и энтузиазмом гениальные стратегические планы.

Не всегда редакции проявляют должную идеиную-художественную требовательность к произведениям, печатающимся на их страницах. Об этом свидетельствует появление в журналах ряда незрелых, серых, малохудожественных очерков, рассказов, повестей. Печатались в журналах, даже после постановления ЦК ВКП(б), и отдельные, чуждые духу советского народа произведения.

В критических отделах журналов печатается мало статей, обобщающих трендатский опыт советской литературы, анализирующих произведения наших писателей. Редакции еще видят развертывают работу по усилению отделов критики и библиографии. Это может создать превратное представление о масштабах литературного движения в ССР, о размерах издательской деятельности в нашей стране.

Бросается в глаза почти полное отсутствие в журналах статей о литературах братских республик. Между тем во всех литературах народов ССР неустанным пополняются писательские кадры, появляются выдающиеся произведения, отражающие глубокий культурный и экономический рост братских народов.

Вместе с тем в краеведении следует ограничиваться. Творчество братских народов должно освещаться систематично, вполне, к этому дела должны быть привлечены лучшие представители советской литературы и науки.

Необходимо чаще печатать в журналах статьи по острой внешнеполитической проблеме, обзоры международных событий. Пока наиболее систематически уделяется внимание этим вопросам журнал «Октябрь».

Воспитывает патриотические чувства советского человека, утверждая его волю к новым подвигам в славу коммунизма — такова почетная задача наших журналов.

Журналы должны утверждать национальную гордость советских людей, показывать идеиную-моральную превосходство нашего общественного строя, нашей культуры, разбрасывать реакционную сущность современной буржуазии культуры. Быть же провалением инакомыслия перед иностранной.

«Товарищ! Знай и верь, что ты — самый необходимый человек на земле!» Высокий пафос этих горьковских слов, обращенных к строителям нового общества, должно быть проникнуто творчество всех наших писателей, публицистов, очерковистов. Нет в мире страны, где народ представлялся бы собою такой сплошной, монолитной коллектива, как у нас! Нет нигде такой атмосферы светлого, воззрывающего дружины, такого бурного полновозрастного творчества, таких замечательных людей, свободолюбивых, целиком отдающихся дела народа. Нужно, чтобы они знали, что они «самые необходимые» люди на земле, что их дела прекрасны и величественны, что они являются нааждкой человечества, его гордостью, славой, провозвестниками его, освобождения от целей работы и нужды.

Журналы должны идти в ногу с жизнью, стоять на уровне ее требований, дышать жизнительным воздухом наших дней. Успокоенность не может быть места, — она противоречит всему характеру нашей действительности, всему стилю наших отношений, тому духу творческих, новаторских исканий, которые так страстно отличают нашу великую социалистическую родину от всех стран мира.

Каждая строка в наших журналах должна быть проникнута большевистской партийностью, непримиримостью ко всему тому, что мешает задачам коммунистического воспитания народа.

Правда, пока сделаны лишь первые шаги на новом пути. Предстоит еще огромная сложная напряженная работа по превращению журналов в подлинные центры боевого, высокодинамичного искусства. Разве можно мириться, например, с тем, что во всех журналах мы находим пока очень мало произведений о послевоенной жизни нашей Родины, о героях новой сталинской пятилетки, о трудовых подвигах народа, осуществляющего с величайшей самоотверженностью и энтузиазмом гениальные стратегические планы.

После этого пути журналы сумеют одержать решающие успехи, окончательно преодолеть трудности, тормозящие их дальнейшее развитие, продолжить славные традиции боевой большевистской публицистики. Только на этом пути они смогут полностью осуществить указания партии о том, чтобы литература наша, журналы наши не стояли в стороне от задач современности, а помогали бы партии и народу воспитывать молодежь в духе беззаветной преданности, честолюбия, любви к делу, к народу, к другим секциях, в частности у прозаиков.

Пропаганда достижений советской литературы — одна из основных задач, которую ставят перед собой Ленинградское отделение Союза писателей к 30-летию Октября. Процедура в Ленинграде дискуссии о современной поэзии и прозе и предстоящая дискуссия о современной драматургии надо рассматривать, как начало обсуждения итогов развития советской литературы, в том числе творчества ленинградских писателей и драматургов за 30 лет.

Обсуждение не будет заключено рамками литературной организации. В нем примет участие широкая общественность города Ленина и районов Ленинградской области. Разработан большой план литературных вечеров, и читательских конференций, который Ленинградское отделение Союза намерено провести на крупнейших предприятиях, вузах и военных учреждениях, в колхозах и рабочих центрах. Мировое значение советской литературы, партии большевиков и литературы, тридцать лет советской прозы, поэзии, драматургии, образы Ленина и Сталина в литературе — такие темы предъявлены к обсуждению в Ленинградском отделении Союза писателей. Специальные вечера посвящаются творчеству отдельных выдающихся советских писателей.

Совместно с горкомом комсомола и Институтом литературы Академии наук СССР Ленинградское отделение Союза проводят в городе и районах области чтения — «Гранд-лит» лет советской художественной литературы.

Начинается подготовка к юбилейной литературной выставке в Доме писателя имени Маяковского. Параллельно предлагается создать передвижные выставки на предприятиях.

Перенадеялся на помощь друзей из Сибири. Вместе с партархивом Свердловского обкома ВКП(б) секретариат выпустит сборник документов «Борьба за Великую Октябрьскую социалистическую революцию на Урале». Готовится к печати книга воспоминаний участников вооруженного восстания в Петрограде в октябре 1917 года.

Секретариат Главного архива управления Министерства внутренних дел СССР подготовил к печати второй том «Документов Великой пролетарской революции» (из протоколов и переписки Военно-революционного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов 1917 года) и находится в производстве второй том этого издания, посвященный деятельности Военно-революционного комитета при Московском Совете в 1917 году.

Секретариат Главного архива управления Министерства внутренних дел СССР подготовил к печати второй том «Документов Великой пролетарской революции», относящихся к 1919 году. В нем входят материалы о борьбе Сибиря Советов с интервентами во время первого и второго походов Антанты. (Первый том вышел в 1940 году и был посвящен событиям 1917—18 годов). Готовится к изданию третий том «Документов» о 1920 году (периоде советско-польской войны и разгрома врангелевщины).

На этом пути журналы сумеют одержать решающие успехи, окончательно преодолеть трудности, тормозящие их дальнейшее развитие, продолжить славные традиции боевой большевистской публицистики.

Первые записи в книге отзывов говорят о глубоком впечатлении, которое произвело на посетителей экспозиции музея.

Внук великого писателя кандидат педагогических наук С. С. Толстой пишет:

«Яркие краски картин, ряд превосходных живых фотографий, показывающих Лилю Николаевну таким, каким он был, строгая архитектоничность расположения экспонатов — все это свидетельствует о большом вкусе, знании и любви к делу организаторов. Спасибо им!».

Впервые в музее широко представлены материалы, характеризующие связь Толстого с русской общественностью в различные периоды его жизни, критическое отношение писателя к западной культуре, его педагогическую деятельность. К таким материалам относятся стенды с выставками писателя с западной культурой, его письма с родителями, стенды с выставками писателя с западной культурой.

В музее широко представлены материалы, характеризующие связь Толстого с русской общественностью в различные периоды его жизни, критическое отношение писателя к западной культуре, его письма с родителями, стенды с выставками писателя с западной культурой.

Секретариат Главного архива управления Министерства внутренних дел СССР подготовил к печати второй том «Документов Великой пролетарской революции», относящихся к 1919 году. В нем входят материалы о борьбе Сибиря Советов с интервентами во время первого и второго походов Антанты. (Первый том вышел в 1940 году и был посвящен событиям 1917—18 годов). Готовится к изданию третий том «Документов» о 1920 году (периоде советско-польской войны и разгрома врангелевщины).

На этом пути журналы сумеют одержать решающие успехи, окончательно преодолеть трудности, тормозящие их дальнейшее развитие, продолжить славные традиции боевой большевистской публицистики.

Первые записи в книге отзывов говорят о глубоком впечатлении, которое произвело на посетителей экспозиции музея.

Внук великого писателя кандидат педагогических наук С. С. Толстой пишет:

«Яркие краски картин, ряд превосходных живых фотографий, показывающих Лилю Николаевну таким, каким он был, строгая архитектоничность расположения экспонатов — все это свидетельствует о большом вкусе, знании и любви к делу организаторов. Спасибо им!».

Впервые в музее широко представлены материалы, характеризующие связь Толстого с русской общественностью в различные периоды его жизни, критическое отношение писателя к западной культуре, его письма с родителями, стенды с выставками писателя с западной культурой.

Секретариат Главного архива управления Министерства внутренних дел СССР подготовил к печати второй том «Документов Великой пролетарской революции», относящихся к 1919 году. В нем входят материалы о борьбе Сибиря Советов с интервентами во время первого и второго походов Антанты. (Первый том вышел в 1940 году и был посвящен событиям 1917—18 годов). Готовится к изданию третий том «Документов» о 1920 году (периоде советско-польской войны и разгрома врангелевщины).

На этом пути журналы сумеют одержать решающие успехи, окончательно преодолеть трудности, тормозящие их дальнейшее развитие, продолжить славные традиции боевой большевистской публицистики.

Первые записи в книге отзывов говорят о глубоком впечатлении, которое произвело на посетителей экспозиции музея.

Внук великого писателя кандидат педагогических наук С. С. Толстой пишет:

«Яркие краски картин, ряд превосходных живых фотографий, показывающих Лилю Николаевну таким, каким он был, строгая архитектоничность расположения экспонатов — все это свидетельствует о большом вкусе, знании и любви к делу организаторов. Спасибо им!».

Впервые в музее широко представлены материалы, характеризующие связь Толстого с русской общественностью в различные периоды его жизни, критическое отношение писателя к западной культуре, его письма с родителями, стенды с выставками писателя с западной культурой.

Секретариат Главного архива управления Министерства внутренних дел СССР подготовил к печати второй том «Документов Великой пролетарской революции», относящихся к 1919 году. В нем входят материалы о борьбе Сибиря Советов с интервентами во время первого и второго походов Антанты. (Первый том вышел в 1940 году и был посвящен событиям 1917—18 годов). Готовится к изданию третий том «Документов» о 1920 году (периоде советско-польской войны и разгрома врангелевщины).

На этом пути журналы сумеют одержать решающие успехи, окончательно преодолеть трудности, тормозящие их дальнейшее развитие, продолжить славные традиции боевой большевистской публицистики.

Первые записи в книге отзывов говорят о глубоком впечатлении, которое произвело на посетителей экспозиции музея.

Внук великого писателя кандидат педагогических наук С. С. Толстой пишет:

«Яркие краски картин, ряд превосходных живых фотографий, показывающих Лилю Николаевну таким, каким он был, строгая архитектоничность расположения экспонатов — все это свидетельствует о большом вкусе, знании и любви к делу организаторов. Спасибо им!».

Впервые в музее широко представлены материалы, характеризующие связь Толстого с русской общественностью в различные периоды его жизни, критическое отношение писателя к западной культуре, его письма с родителями, стенды с выставками писателя с западной культурой.

Секретариат Главного архива управления Министерства внутренних дел СССР подготовил к печати второй том «Документов Великой пролетарской революции», относящихся к 1919 году. В нем входят материалы о борьбе Сибиря Советов с интервентами во время первого и второго походов Антанты. (Первый том вышел в 1940 году и был посвящен событиям 1917—18 годов). Готовится к изданию третий том «Документов» о 1920 году (периоде советско-польской войны и разгрома врангелевщины).

На этом пути журналы сумеют одержать решающие успехи, окончательно преодолеть трудности, тормозящие их дальнейшее развитие, продолжить славные традиции боевой большевистской публицистики.

Первые записи в книге отзывов говорят о глубоком впечатлении, которое произв

Невежество и политическая безответственность

В 1946 году вышел первый номер научно-методического журнала «Литература в школе» для преподавателей-словесников. В передовой статье редакция широко осветила главные задачи и программы журнала.

Наверное, не один учитель поразился, узнав, что Министерство просвещения РСФСР всенародно издали журнал, который «призван помочь преподавателям русского языка и литературы средних школ в улучшении постановки преподавания литературы, в изучении и освоении литературного наследства, в воспитании учащихся чувства советского патриотизма и беззаботной преданности делу коммунистической партии».

Но радость эта была преждевременна. Редакции журнала «Литература в школе» не выполнила своих обещаний. Мало того. Когда читавшие номера журнала (мы просмотрели №№ 1, 2, 3—4 за 1946 год и № 1 за 1947 год), создалась впечатление, что редакция попросту забыла о своей торжественной декларации. Может быть, это привело к пресловутой «ученой рассеянности»? Возможно, но прямая обязанность читателей — напомнить редакции обо всем том, что она так быстро запамятовала.

Что же было обещано журналом и как выполнялись эти обещания?

«Колossalная роль советской художественной литературы, как средства воспитания и образования новых поколений, неоспорима», — читаем мы. — Пропаганда советской литературы должна быть усвоена учащимися со всей присущей этим пропаганде идеино-политической глубиной».

Однако настолько стали бы мы искать в журнале статьи, посвященные советской литературе, творчеству лучших наших писателей, новинкам современной литературы. Ничего этого нет. Правда, в № 2 за 1946 год мы находим статью С. Березнер «Большевистские всходы» (о «молодой гвардии» А. Фадеева). Но, право же, статья эта не только не спасает, но ухудшает положение: настолько пустяко и невероятно раскрывается в ней ложный содержание романа. Достаточно сказать, например, что, по мнению автора, «проблема связи поколений, роли старшего поколения в воспитании молодежи, процесс ее идеального и морально-политического формирования в всякой системе советских общественных взаимоотношений и связанных с ними институтов... не получила в романе достаточно развернутого показа».

Молодогвардейцы, как уверяет нас С. Березнер, могли «сформировать» свои германические подвиги потому, что гестаповцы «не утрудали себя необходимостью искать среди многочисленной массы юнкерского населения тех, кто активизирует и направляет в юнкерское русло боевую деятельность неизвестных этого населения».

Надо быть по меньшей мере политическим недорослем, чтобы высказать такую, с позволения сказать, «мысли»!

Нет нужды приходить все те домыслы, которыми щедро насытил свое «философование» автор. С. Березнер не помыслил художественных приемов советского писателя А. Фадеева. Он придумывал и старательно выяснялся в романе «Гвардия», где также делалась попытка отождествить марксистско-ленинскую постановку вопроса об идеальности литературы с идеалистической точкой зрения либерально-демократического литератора С. Венгерова, при отрицающем классовую борьбу в литературе (см. статью Я. Каменского «Путешествие и вульгаризация», «Литературная газета» № 20).

Не отличается большой ясностью и статья В. Голубкова «Теоретические основы методики литературы в средней школе» (1946 год, № 1).

Касаясь вопроса о сущности эстетического восприятия, В. Голубков механически отождествляет точку зрения Чернышевского с мыслью Ипполита Юона о соответствии формы и содержания. При таком отождествлении выхлопывается революционное содержание тезиса Чернышевского, связанного со всей его концепцией искусства, как «всепронизывающие жизни», «объяснения жизни и пригорода о явлениях жизни». Еще большую ошибку совершил В. Голубков, подходя к раскрытию взглядов Ленина на искусство. Цитируя известные воспоминания Клары Петровны о Ленине и «в частности, ленинские слова: «...должно выражать действительно новое, величие коммунистического искусства, которое создает форму соответственно своему содержанию», он совершенно неожиданно делает такой вывод:

«По признанию В. И. Ленина, великое искусство — это такое искусство, в котором форма соответствует содержанию». Так, слова Ленина о «действительно новом, великом коммунистическом искусстве» превращаются под первым В. Голубковым в абстрактную мысль о соответствии формы содержанию. Если бы мы стали подходить к явлениям литературы с критерием, предложенным писателем, то пришли бы к выводу, что он склонен жечь школьников «спекулятивной аргументацией».

Говорят о задачах журнала, редакция в передовой статье сегояна на характерный для многих школьников «белый занес слов и погоды» излагает свою мысль в связной и стойкой форме: «Эти недостатки необходимо устранить и как можно скорее», — гордо призывают она. Не знаем, как предполагает редакция журнала устранить указанные недостатки, но при этом устрашающе способствуют те стилистические, а иногда грамматические перлы, которыми украсены в свою речь авторы статей, помеченные в школьников «спекулятивной аргументацией».

Другой автор — К. Сласская в статье «Справление? (?) удачных на уроках литературы в старших классах» (1946 год, № 3—4) утверждает, что «писатель в своем произведении непременно ставит какой-нибудь вопрос. Для него необходимо разрешить поставленную проблему, но вопрос он ставит непременно». Автор ссылается на слова Чехова. Полобное разделение творческого процесса на «постановку» и «прешение вопроса» в корне неверно. Разве не ясно, что каждый великий художник, откладывая на важнейшие вопросы современно-

го времени и пропаганды, ставил самое главное впереди? Нетрудно увидеть, что таков утверждение смазывает вопрос об объективном содержании художественного произведения, дает почву для субъективистского подхода к искусству.

Немало примеров безответственного отношения к важнейшим вопросам теории национальной литературы. Возьмем, к примеру, статью Н. Кауришева «Изменение драматических произведений» (1946 год, № 2). Мы найдем здесь высказывания Аристотеля, о драме, и анализа «Амлета», и историко-театральных экскурсий, и многое другое. Написанные в свое время и пропаганды, статьи эта со-вершенно лишены дыхания современности. С равным успехом она могла быть написана несколько десятилетия тому назад. Советской драматургии для автора, очевидно, не существует. Поглощенный разработкой сложных вопросов истории театра и методик изучения драматических произведений, он ее просто... не заметил.

В статье «Русская литература в очках Запада» (1946 год, № 3—4) А. Зерцаннов приводит интересные высказывания крупных писателей Европы и Америки о русских художниках слова XIX века. Стоит, однако, автору подойти к вопросу о ма-лом, в котором, которое все более пребывает в своем величии, то вопрос о ма-лом становится на граници. — заявляет он. — Это пока не имеет существенного значения (!), так как вопрос о влиянии отдельных советских писателей на зарубежную литературу еще не изучен. (Подчеркнуто мною. — З. П.).

«Нет надобности перечислять имена всех советских писателей, произведения которых переведались и переводились за границей, — заявляет он. — Это пока не имеет существенного значения (!), так как вопрос о влиянии отдельных советских писателей на зарубежную литературу еще не изучен.

«Все эти книги, которые заменяют нам путь в нашем изучении советской литературы, — заявил он. — Это пока не имеет существенного значения (!), так как вопрос о влиянии отдельных советских писателей на зарубежную литературу еще не изучен. (Подчеркнуто мною. — З. П.).

Вера СМИРНОВА Роман о Великой дружбе

Литература разделяет с наукой честь открытия новых земель. Писатель, как и исследователь или путешественник, хотя и в других средствах, может заполнить «беслье пятна» в нашем представлении о временах и странах. Есть книги, которые заменяют нам путешествия, они показывают живую жизнь и берега дальней, расширяют наши горизонты, прибавляют знания. И хотя литература все — «сказ в сказе», и писатель может открыть что-то новое и в каждом знакомом человеке, и в самом-же писателе, столько раз уже описанном и воспетом, все же, читая книгу о дальней стране, о незнакомых людях, мы хотим быть, живее ощущать конкретность и новизну полученных знаний и невольно находим уважение к автору за то, что он знает больше читателя.

Но именно в такой книге ответственность писателя больше, чем в какой-либо иной: читатель здесь многое должен принимать на веру, он беззащитен против неправды, он глядит глазами автора. Поэтому два требования, вообще предъявляемые к литературному произведению, — достоверность и ответственность автора к тому, о чем он рассказывает, — в оценке книг такого рода звучат ярче.

С точки зрения этих требований я и хочу рассмотреть новую книгу Т. Семушкина о Чукотке, уже положительно оцененную в нашей прессе.

Чукотский полуостров — одна из самых отдаленных окраин советской земли. Широкий читатель знает о ней в лучшем случае то, что он выучил на уроках географии в школе. Половина Чукотки — за Полярным кругом. Горы, тундра, ледовое море, самая высокая температура +10°, одени, пещеры, медведи, моржи и тюлени; население 1—10 человек на квадратный километр — эскимосы и чукчи; мыс Дежнев — крайняя оконечность Азии; и еще Уэлен, где делали остановку самолеты, отправляющиеся на помощь чукческим. И близость к Америке, берег которой в хорошую ясную погоду можно разглядеть через Берингов пролив. Вот те скучные сведения, с которыми многие читатели раскроют книгу Семушкина. А узнай ее не очень многое.

Автор называл свое произведение романом, и, хотя напечатана пока только первая книга, по ему же материала, по широкому охвату событий, по развернутым драматическим героям, по эпическому стилю повествования — это в самом деле не назовешь ничем иным.

Литература в школе

3. ПАПЕРНЫЙ

Итак, рост мирового влияния советской литературы «не имеет существенного значения» для авторов «Литературы в школе!»

Справившиеся имели для них значение советский патриотизм, воспитание у учащихся чувства гордости за нашу советскую культуру и литературу, в изучении и освоении литературоведческого наследства, в воспитании у учащихся чувства советского патриотизма и беззаботной преданности делу коммунистической партии.

Всем известно, какое огромное воздействие оказывает наша советская литература на передовую демократическую литературу мира. Мировая реакция не в силах заглушить чистый и мужественный голос советских писателей. Вслед за книгами Горского и Маяковского остроумные тиражи выходят сейчас за рубежом книги М. Шолохова, А. Толстого, А. Фадеева, К. Симонова, Е. Эренбурга, Л. Леонова, Б. Гorbатова многих других. Всего этого не хочет замечать А. Зерцаннов. Только отсутствием гордости за советскую литературу, отсутствием подлинной любви к ней можно объяснить то, что вопрос о влиянии советских писателей на мировую литературу для автора статьи не имеет существенного значения.

В той же передовой статье говорилось:

«Журнал считает организацию научной разработки насущных вопросов теории литературы в помощь преподавателю одной из

столицой проблемой, но и отстаивает определенное решение. Лучшие русские писатели никогда не были бесстрастными симпатетами, холодными наблюдателями. Они стремились активно вмешаться в ход жизни, дать ответ на живущие вопросы своего времени. Что же касается до ссылки на Чехова, то не мешало бы К. Сласской знать, что указанная мысль разделась писателем в кризисное для него время за то, что мы вправе задаться вопросом: в какой мере и как выражаются в лирике патос, устремление, отношение к жизни, проявляемые народом в послевоенные годы? В частности, было бы интересно и важно отследить нашу позицию с точки зрения того, как говорит или поет она о деревне, о колхозном человеке. Ведь деревня, колхоз стоят сейчас предметом особенного внимания и забот всего народа, всего государства.

Соколько замечательных тем может под-

глядеть сегодня настоящий поэт, художник в нашей деревне.

Мне рассказывал Геннадий Фиш (написавший новый роман, главный герой которого — колхозный агроном), что этим летом однажды, идя по карельской деревне, он поднял на дорожную тамбовскую газету. Как она попала в этот краевес и озеро, где сено-то и когда возят на лодках с уединенных островов? Оказывается, неско-лько тысяч колхозников из Тамбовской области, где засуха побудила традиционную пасеку, приехали по приглашению Карело-Финской республики накосячить сена, сколько требуется. Тамбовцы приехали с колхозами, бригадами, с горючим, косами, с машинами и рассыпались по деревням Карельской республики. Их приветствовали местные колхозники, погоняли по деревням, пели песни, плясали, танцевали. Их встречали в деревне, где жили сокращения.

Хорошо передает Н. Трепкин связь само-

го малого дела советского человека со всеми.

Бесспорно, где с новой вакойки

Начал жизнь разорванный земли,

Любо им ополченцами стройки

Проходит и подсыпывает в шаг.

Вот он, патриот, — в нем гордость солдата:

Не за землю, — в нем гордость солдата:

И в ладонь, словно ручку гранаты,

Он зажимает черепаху топора.

Так раскинулся скерт, хозяин!

Слышишь песни, походу и свист?

...Наш веселый разорванный край,

Трут ветер, упрямый горностай.

Хорошо передает Н. Трепкин связь само-

го малого дела советского человека со всеми.

Бесспорно, где с новой вакойки

Начал жизнь разорванный земли,

Любо им ополченцами стройки

Проходит и подсыпывает в шаг.

Да, это признаки патриота —

Приветствуя весенний приезд,

Весна — в землю, — в землю,

Сергей ЛЬВОВ

**Вопиющие
без божини**

Из каких забытых поэтов прошлого века эти строки:

Я помню те армялья, неизмыры крымки!

И помяла, что это — легкое счастье...

И кемская, отгетая.

Венчанная юность акций...

Читатели туманами поютый!

Плыты твой лик над каноном волной.

Он сидит спокойно и сердечно,

Не скрывая счастья своего.

Тихо и почти религиозно.

Родственники слушают его.

«Новые люди и новые книги» ★ Выдающийся мастер литовской прозы. ★ «Детективная литература в Америке». ★ В Литературном институте

**В союзе
советских
писателей
СССР**

Обсуждение журнала „Звезда“

ЛЕНИНГРАД. (От наш. корр.). На днях правление Ленинградского отделения Союза писателей и актив творческих секций обсудили первые номера журнала «Звезда» за 1947 год.

— «Звезда», — указал А. Прокофьев, открытие заседания, — играет большую роль в жизни ленинградской писательской организации, и ленинградские писатели в первую очередь отвечают за художественный и литературный уровень журнала.

Краткое сообщение о деятельности редакции и о содержании ближайших номеров «Звезды» сделал член редакции ответственный секретарь журнала П. Капина.

В обсуждении вышедших книжек журнала приняли участие проф. В. Мануйлов, проф. Б. Мейлах, А. Ращковская, Л. Левин, Ю. Рождественский, Ю. Герман, В. Друзин, И. Крафт и А. Кучеров.

Они отметили хорошую работу отдела познаний: последовательно знакомящего читателей с творчеством поэтов советских республик. Интересны, содержательны и носят боевой партийный характер отделы публицистики, критики, истории литературы, библиографии.

В прениях отмечалось, что в 1947 году творчество советских писателей в журнале еще не представлено яркими, художественно полноценными произведениями. А. Ращковская считает, что повести «Полк продолжает путь» А. Розена, «Суровый берег» И. Края и «Преместье» В. Кочетова являются, в сущности, тремя главами герояческой эпопеи обороны Ленинграда. Однако, как ни весомы темы этих произведений, все же они не получили достаточно глубокого художественного воплощения.

Повести молодых писателей А. Розена и В. Кочетова, — говорит В. Друзин, — конечно, не могут претендовать на величие, «заглавное место в журнале. Лицо «Звезды» должно определять произведение большого звучания, побольше напечатанным, не потому, что порог шута сценарист говорит словами нашего времени, а потому, что мир фантазии населен характерами и образами, глубоко современными.

Сказочному принцу полагается быть существом безмortalным, лишенным характера и каких бы то ни было свойств, кроме «красивости». Но каким реальным стал принц в «Золушке» (артист А. Колсовский). Пусть внешние признаки не оправдены, но реальность его характера, точные, прогрессивные и порой смешные подробности делают его человеком земных и плотских. Он нам знаком, этот юноша, испытавший любовь. Этот принц — человек нашего мира. Даже маленький паж, которого фея обучает волшебству, сквозь честолюбие юного щельника, хорошо, чистого, романтического и насквозь земного мальчишки.

Итак, фантастический мир оказался наследием юношами или плодами, наследием и знакомыми нам людьми. И чудесная поэтическая сказка о Золушке совсем не стала от этого менее поэтической. Как сказочно прекрасна любовь принца и Золушки, которая интересна и весело рассказывает, который знает, что правдоподобие — не в выдержанности стиля, не в точности деталей, а в правде характеров, чувств и мыслей.

Мы попадаем в волшебную страну. Но сказочники населяют эту чудесную страну люди, которых мы, вместе с ним, знаем, которых любим или ненавидим. Это совсем не «современение», не формальный прием. Рассказчик живет с нами одной жизнью, дышит одним дыханием.

Прежде всего изменилась Золушка. Она всегда была близка нам, жительница страны, созданной и наследованной работающими людьми. Ее придумал народ, мечтавший, что счастье будет нападать на труд: примирил тогда, когда счастье доставалось бездельникам. Сейчас Золушка обрела честь, которых не было и не могло быть у герояни Перро. Она совсем не жалкая, не упрямая. Я. Жаймо играет Золушку геселой, умелой, ловкой, играет с чудесным, восхитительно-романтическим мастерством и талантом. У Перро мы жалели Золушку за то, что ей приходится работать, — у Шварца работать Золушка интересно и весело. И счастье приходит к ней не за то, что она была безропотной и кроткой, а за то, что она работает и, значит, имела право на счастье. В этом изменении образа Золушки есть подлинное и глубокое чувство современности, всегда своеобразное художнику умно-и талантливому.

Да, история Золушки произошла в ролевой стране, но, человек, рассказавший нам ее, живет в нашем мире и видит счастье с хорошими плохими людьми, его окружающими. Он не наставляет мачехе (артист Ф. Раневская), не как абстрактное злое

«Золушка» — новый художественный фильм производства киностудии «Ленфильм». Сценарий Е. Г. Шварца, режиссеры — Н. Кошеверова и М. Шапиро, композитор — А. Сладковский, художники — И. Ахюз и И. Махас.

Избранные стихи Демьяна Бедного

ЛЕНИНГРАД. (От наш. корр.). Ленинградское отделение издательства «Советский писатель» выпускает однотомник избранных произведений Демьяна Бедного. Книга охватывает все этапы творческого пути поэта — от ранних произведений 1908—1909

годов до последнего стихотворения, написанного в Праздник Победы. Однотомник выйдет в серии «Библиотека поэта» под редакцией, со вступительной статьей и примечаниями И. Эвентова.

Обложка книги С. Маршака «Вересковый мед» работы худ. В. Лебедева (Детгиз 1947)

Годы до последнего стихотворения, написанного в Праздник Победы. Однотомник выйдет в серии «Библиотека поэта» под редакцией, со вступительной статьей и примечаниями И. Эвентова.

Обложка книги С. Маршака «Вересковый мед» работы худ. В. Лебедева (Детгиз 1947)

Годы до последнего стихотворения, написанного в Праздник Победы. Однотомник выйдет в серии «Библиотека поэта» под редакцией, со вступительной статьей и примечаниями И. Эвентова.

Обложка книги С. Маршака «Вересковый мед» работы худ. В. Лебедева (Детгиз 1947)

Годы до последнего стихотворения, написанного в Праздник Победы. Однотомник выйдет в серии «Библиотека поэта» под редакцией, со вступительной статьей и примечаниями И. Эвентова.

Обложка книги С. Маршака «Вересковый мед» работы худ. В. Лебедева (Детгиз 1947)

Годы до последнего стихотворения, написанного в Праздник Победы. Однотомник выйдет в серии «Библиотека поэта» под редакцией, со вступительной статьей и примечаниями И. Эвентова.

Обложка книги С. Маршака «Вересковый мед» работы худ. В. Лебедева (Детгиз 1947)

Годы до последнего стихотворения, написанного в Праздник Победы. Однотомник выйдет в серии «Библиотека поэта» под редакцией, со вступительной статьей и примечаниями И. Эвентова.

Обложка книги С. Маршака «Вересковый мед» работы худ. В. Лебедева (Детгиз 1947)

Годы до последнего стихотворения, написанного в Праздник Победы. Однотомник выйдет в серии «Библиотека поэта» под редакцией, со вступительной статьей и примечаниями И. Эвентова.

Обложка книги С. Маршака «Вересковый мед» работы худ. В. Лебедева (Детгиз 1947)

Годы до последнего стихотворения, написанного в Праздник Победы. Однотомник выйдет в серии «Библиотека поэта» под редакцией, со вступительной статьей и примечаниями И. Эвентова.

Обложка книги С. Маршака «Вересковый мед» работы худ. В. Лебедева (Детгиз 1947)

Годы до последнего стихотворения, написанного в Праздник Победы. Однотомник выйдет в серии «Библиотека поэта» под редакцией, со вступительной статьей и примечаниями И. Эвентова.

Обложка книги С. Маршака «Вересковый мед» работы худ. В. Лебедева (Детгиз 1947)

Годы до последнего стихотворения, написанного в Праздник Победы. Однотомник выйдет в серии «Библиотека поэта» под редакцией, со вступительной статьей и примечаниями И. Эвентова.

Обложка книги С. Маршака «Вересковый мед» работы худ. В. Лебедева (Детгиз 1947)

Годы до последнего стихотворения, написанного в Праздник Победы. Однотомник выйдет в серии «Библиотека поэта» под редакцией, со вступительной статьей и примечаниями И. Эвентова.

Обложка книги С. Маршака «Вересковый мед» работы худ. В. Лебедева (Детгиз 1947)

Годы до последнего стихотворения, написанного в Праздник Победы. Однотомник выйдет в серии «Библиотека поэта» под редакцией, со вступительной статьей и примечаниями И. Эвентова.

Обложка книги С. Маршака «Вересковый мед» работы худ. В. Лебедева (Детгиз 1947)

Годы до последнего стихотворения, написанного в Праздник Победы. Однотомник выйдет в серии «Библиотека поэта» под редакцией, со вступительной статьей и примечаниями И. Эвентова.

Обложка книги С. Маршака «Вересковый мед» работы худ. В. Лебедева (Детгиз 1947)

Годы до последнего стихотворения, написанного в Праздник Победы. Однотомник выйдет в серии «Библиотека поэта» под редакцией, со вступительной статьей и примечаниями И. Эвентова.

Обложка книги С. Маршака «Вересковый мед» работы худ. В. Лебедева (Детгиз 1947)

Годы до последнего стихотворения, написанного в Праздник Победы. Однотомник выйдет в серии «Библиотека поэта» под редакцией, со вступительной статьей и примечаниями И. Эвентова.

Обложка книги С. Маршака «Вересковый мед» работы худ. В. Лебедева (Детгиз 1947)

Годы до последнего стихотворения, написанного в Праздник Победы. Однотомник выйдет в серии «Библиотека поэта» под редакцией, со вступительной статьей и примечаниями И. Эвентова.

Обложка книги С. Маршака «Вересковый мед» работы худ. В. Лебедева (Детгиз 1947)

Годы до последнего стихотворения, написанного в Праздник Победы. Однотомник выйдет в серии «Библиотека поэта» под редакцией, со вступительной статьей и примечаниями И. Эвентова.

Обложка книги С. Маршака «Вересковый мед» работы худ. В. Лебедева (Детгиз 1947)

Годы до последнего стихотворения, написанного в Праздник Победы. Однотомник выйдет в серии «Библиотека поэта» под редакцией, со вступительной статьей и примечаниями И. Эвентова.

Обложка книги С. Маршака «Вересковый мед» работы худ. В. Лебедева (Детгиз 1947)

Годы до последнего стихотворения, написанного в Праздник Победы. Однотомник выйдет в серии «Библиотека поэта» под редакцией, со вступительной статьей и примечаниями И. Эвентова.

Обложка книги С. Маршака «Вересковый мед» работы худ. В. Лебедева (Детгиз 1947)

Годы до последнего стихотворения, написанного в Праздник Победы. Однотомник выйдет в серии «Библиотека поэта» под редакцией, со вступительной статьей и примечаниями И. Эвентова.

Обложка книги С. Маршака «Вересковый мед» работы худ. В. Лебедева (Детгиз 1947)

Годы до последнего стихотворения, написанного в Праздник Победы. Однотомник выйдет в серии «Библиотека поэта» под редакцией, со вступительной статьей и примечаниями И. Эвентова.

Обложка книги С. Маршака «Вересковый мед» работы худ. В. Лебедева (Детгиз 1947)

Годы до последнего стихотворения, написанного в Праздник Победы. Однотомник выйдет в серии «Библиотека поэта» под редакцией, со вступительной статьей и примечаниями И. Эвентова.

Обложка книги С. Маршака «Вересковый мед» работы худ. В. Лебедева (Детгиз 1947)

Годы до последнего стихотворения, написанного в Праздник Победы. Однотомник выйдет в серии «Библиотека поэта» под редакцией, со вступительной статьей и примечаниями И. Эвентова.

Обложка книги С. Маршака «Вересковый мед» работы худ. В. Лебедева (Детгиз 1947)

Годы до последнего стихотворения, написанного в Праздник Победы. Однотомник выйдет в серии «Библиотека поэта» под редакцией, со вступительной статьей и примечаниями И. Эвентова.

Обложка книги С. Маршака «Вересковый мед» работы худ. В. Лебедева (Детгиз 1947)

Годы до последнего стихотворения, написанного в Праздник Победы. Однотомник выйдет в серии «Библиотека поэта» под редакцией, со вступительной статьей и примечаниями И. Эвентова.

Обложка книги С. Маршака «Вересковый мед» работы худ. В. Лебедева (Детгиз 1947)

Годы до последнего стихотворения, написанного в Праздник Победы. Однотомник выйдет в серии «Библиотека поэта» под редакцией, со вступительной статьей и примечаниями И. Эвентова.

Обложка книги С. Маршака «Вересковый мед» работы худ. В. Лебедева (Детгиз 1947)

Годы до последнего стихотворения, написанного в Праздник Победы. Однотомник выйдет в серии «Библиотека поэта» под редакцией, со вступительной статьей и примечаниями И. Эвентова.

Обложка книги С. Маршака «Вересковый мед» работы худ. В. Лебедева (Детгиз 1947)

Годы до последнего стихотворения, написанного в Праздник Победы. Однотомник выйдет в серии «Библиотека поэта» под редакцией, со вступительной статьей и примечаниями И. Эвентова.

Облож